

Древняя Древославия

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

1	Летопись единоверческой жизни	1
2	Святитель Иоанн Златоуст. Уроки воспитания	6
3	А.А. Гвоздецкий. Древнерусская певческая культура	12
4	Н. Зимина. Главы из книги «Путь на Голгофу» (Продолжение)	20
5	Богослужения в единоверческом храме Архангела Михаила в декабре 2007 года	24

ЛЕТОПИСЬ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

НОВЫЕ МОЗАИЧНЫЕ ИКОНЫ УКРАСИЛИ ФАСАД КОЛОКОЛЬНИ ХРАМА АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

Минувшие три года мастера-изографы Александр Сергеевич Крестовский и Андрей Львович Рогов радовали прихожан единоверческого храма Архангела Михаила своими замечательными работами по украшению Святых врат мозаичными иконами Нерукотворенного образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Знамения Пресвятой Богородицы, святых Архангелов Михаила и Гавриила, святителя Христова Николы и великомученика Георгия. Ими же расписан притвор и западная часть зимнего храма.

В 2007 году мастера изготовили два новых шедевра. Южный и северный фасады колокольни храма теперь украшены образами равноапостольного великого князя Владимира и преподобного Сергия Радонежского, мученика Андрея Стратилата и благоверного великого князя Михаила Тверского. Святые угодники, изображенные на иконах, выбраны не случайно. Они — небесные покровители благотворителей храма Архангела Михаила, жертвующих значительные средства на

работы по его реставрации: Владимира Владимировича Яшина, Сергия Алексеевича Русакова, Андрея Леонидовича Ростовского и Михаила Алексеевича Селиванова.

Впечатляют размеры образов, исполненных в технике Римской мозаики, — 260 x 150 см. Александру Сергеевичу и Андрею Львовичу впервые пришлось работать над иконами такого масштаба, и они с честью справились с поставленной задачей. Для этого мастера использовали новые материалы и технологии для основания иконы, что позволяет устанавливать мозаичные изображения даже на поверхности сводов.

Несмотря на большой размер изображения святых угодников Божиих, выполненные в полный рост, впечатляют тонкостью и изяществом линий, виртуозным использованием оттенков цветов и замечательным композиционным решением.

Искренне надеемся, что и в будущем нас ждут новые работы Александра Сергеевича и Андрея Львовича, которые благолепно украсят храм Архангела Михаила.

ПРЕСТОЛЬНЫЕ ПРАЗДНИКИ

Усекновение Честной Главы святого Иоанна Предтечи в Локтевой
и Рождество Пресвятой Богородицы в Заозерье

В селах и деревнях, окормляемых священнослужителями единоверческого храма Архангела Михаила, существуют давние традиции, связанные с чествованием избранных святых угодников Божиих и сугубым почитанием Господских и Богородичных праздников.

До революции в этих местах были храмы или часовни, посвященные чествуемым событиям и святым угодникам. К сожалению, церкви были разрушены воинствующими безбожниками многие десятилетия назад. Но религиозная память народа сберегла благоче-

стивые обычаи, которые хранятся и поныне потомками тех, кто когда-то были прихожанами порушенных святых храмов.

В сентябре две деревни, чьи жители стали прихожанами храма Архангела Михаила после возобновления в нем богослужений в 1989 году, праздновали дни своих бывших Престольных праздников.

Для деревни Локтевой таким праздником был день Усекновения Честной Главы святого славного пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна (29 августа/ 11 сентября), а для деревни Заозерье — Рождество Пре-

святой Богородицы (8/21 сентября).

В эти дни после совершения Божественной Литургии в храме Архангела Михаила, священно- и церковнослужители храма отправляются в указанные деревни, где служат водосвятные молебны, и, прославляя Пресвятую Богородицу и святого Иоанна Предтечу, обходят дома богомольцев с пением праздничных тропарей,

Село Локтевая.

У дома Капитолины Григорьевны Кучеровой

и пожелать им доброго здоровья на многие годы жизни.

Память преподобного Сергия Радонежского в храме Покрова Пресвятой Богородицы в Рубцове

Священноиерей Иоанн Миролюбов хорошо известен многим прихожанам храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода. Мы уже сообщали, что после рукоположения во священника в апреле этого года, отец Иоанн стал клириком московского храма Покрова Пресвятой Богородицы в Рубцове. Он будет участвовать в работе Патриаршего старообрядного центра, который должен быть открыт при храме под руководством архимандрита Дионисия (Шишигина), благочинного Богоявленского округа Москвы и настоятеля Покровского храма.

Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Рубцове

ность за спасение Москвы от польско-литовских захватчиков в праздник Покрова Пресвятой Богородицы 1 октября 1618 года. Первоначальный деревянный храм через восемь лет был заменен каменным, освященным 29 октября 1626 года. С того же времени существуют приделы царевича Димитрия и преподобного Сергия Радонежского. Храм был дворцовым, с 1761 года стал приходским. Церковь имеет подклеть, была открыта ходовая паперть на арках. В 1787 году построена колокольня вместо прежней звонницы, открытые паперти обращены в закрытые трапезные для приделов, заложены нижние арки под папертью. При храме была образована епархиальная община сестер милосердия. При общи-

Несколько слов о самом Покровском храме. Он был возведен царем Михаилом Федоровичем Романовым по обету и в благодар-

не был детский приют, дом призре- ния для пре- старелых.

Московская Владычье-Покров- ская епархиальная община сестер ми- лосердия у По- кровского моста была учреждена в 1869 году игумени- ей Серпуховского Владычного мона- стыря Митрофа- нией.

В 1934 году храм был закрыт, разграблен, кладбище при храме разорено, высокая каменная ограда с воротами разрушена. Здание храма передали Метрострою под электромонтажные мастер- ские. Одно время использовалось под жилые помещения. В 1961—1962 годах была проведе- на реставрация храма под руководством архи- тектора А. Оха с приспособлением здания храма под репетиционные помещения Госу- дарственной республиканской академичес- кой хоровой капеллы имени А.А. Юрлова.

В 1992 году храм возвращен Церкви, но реально войти в храм и начать богослужебную деятельность удалось лишь в 2003 году.

И вот в 2007 году начался новый этап жиз- ни древнего храма. Вновь, как и в XVII веке, зву- чит в его стенах древний знаменный распев. Отец Иоанн позаботился о том, чтобы с самого начала проведения богослужений по древнему чину был хороший клирос, состоящий из зна- токов и любителей крюкового пения. В этом смогли убедиться клирики единоверческого

Проповедь отца Иоанна Миролубова
после праздничного богослужения

храма Архангела Михаила священ- ник Евгений Саран- ча и диакон Игорь Краев, посетившие Покровский храм по приглашению священноиерея Ио- анна 8 октября — в один из престоль- ных праздников — день памяти препо- добного Сергия Ра- донежского.

На праздни- чном богослужении присутствовало до-

статочно много богомольцев, учитывая то, что регулярные службы в храме возобновле- ны совсем недавно. И может быть, не всем молящимся еще привычен знаменный рос- пев, но верится, что родная старина пробудит души верующих людей и они оценят и по- любят древнюю службу. Об этом, в частности, говорил на проповеди после окончания бого- служения отец Иоанн Миролубов.

После праздничной трапезы отец Иоанн предложил гостям из Михайловской Слобо- ды экскурсию по древнему храму, рассказал о проведении реставрации в главном Покров- ском приделе, о подготовке к началу работы Патриаршего старообрядного центра.

Очень большие труды ожидают зарожда- ющуюся старообрядную общины Покровско- го храма, но самое главное — начало уже поло- жено, и сам храм обязывает духовенство и прихожан быть достойными сего древнего святого места, чего и пожелаем отцу Иоанну и его пастве.

Покров Пресвятой Богородицы в селе Малое Мурашкино

ДУХОВЕНСТВО и прихожан единоверче- ских храмов Архангела Михаила в Михайловской Слободе и Покрова Пресвятой Богородицы в Малом Мурашкино Нижегородской обла- сти связывают тесные узы христи- анской любви и взаимопомощи.

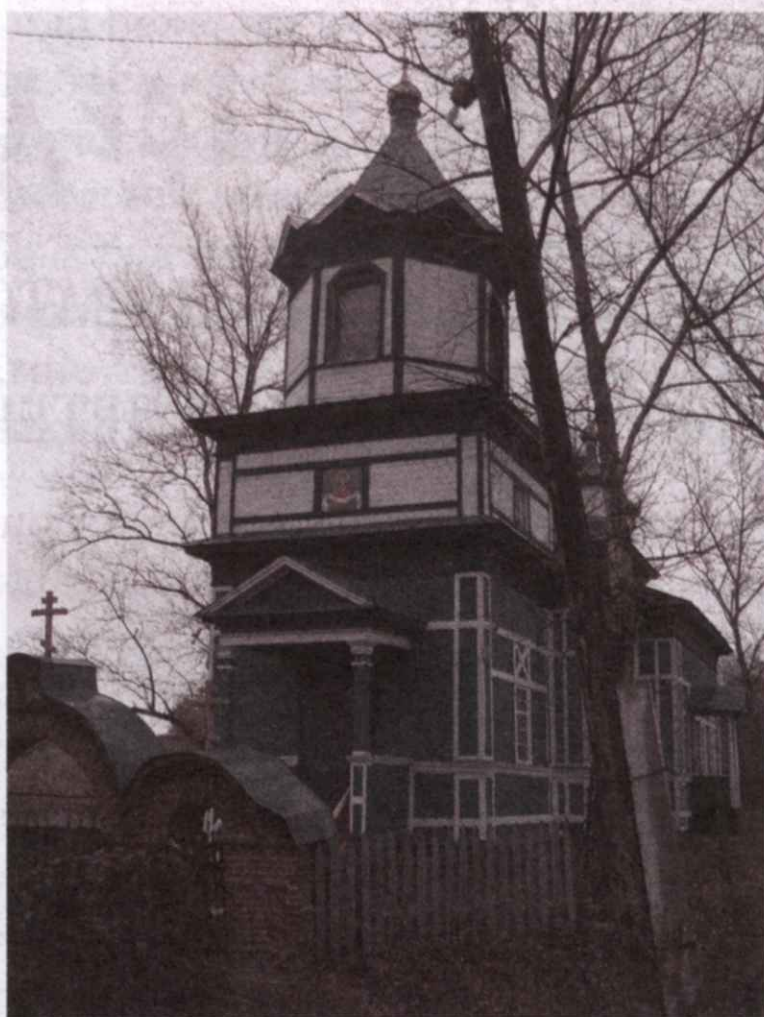
Непохожи исторические судьбы у наших церквей. Храм Архангела Михаила после бы- лой славы и благолепия был закрыт и пору- ган в 1961 году. После возобновле- ния богослужений в 1989 году его пришлось восстанавливать прак- тически из небытия. Сейчас он

вновь, как и полтора столетия назад, радует богомольцев изысканным убранством и чинным богослужением.

Храм Покрова Пресвятой Богородицы, один из немногих нетронутых безбожниками, сохранивший древние иконы и внутреннее убранство, оказался в гораздо худшем положении уже после прекращения гонений на Церковь. Количество его прихожан стремительно сокращалось, как и число жителей Малого Мурашкино. Храм пережил несколько ограблений и лишился многих ценных икон.

Временами сложно было с уверенностью сказать, что в будущем в нем по-прежнему будут совершаться богослужения. Но милость Божия неисчерпаема! И в последние годы мы с удивлением и радостью видим, как постепенно возрождается Покровский храм. Три года назад его настоятелем стал священноинок

Сергий (Гапонов). Первым его делом было восстановление регулярных богослужений. А когда в древних стенах стали постоянно возноситься молитвы, то и Господь укрепил силы труждающихся в Доме Его — увеличилось количество прихожан, появились новые постоянные члены причта, а затем и благотворители. В минувшем году на главах Покровской церкви появились новые купола, в этом году храм был полностью покрашен, место древних, украденных заняли вновь написан-

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Малом Мурашкино

Крестный ход в Престольный праздник

ные иконы. Кроме своего храма отец Сергей печется и о других единоверческих общинах Нижегородской епархии, пока не имеющих священства.

В этом году единоверческое общество храма Архангела Михаила делегировало на Престольный праздник в Малое Мурашкино священника Евгения Саранчу и диакона Игоря Краева. С ними же ездил член общины единоверческого храма святителя Николы в Нижнем Тагиле Артемий Турьгин. Гостей из Михайловской Слободы ожидал теплый прием.

Накануне праздника, 13 октября, в субботу вечером было совершено торжественное всеобщее бдение. Во время богослужения гости из Михайловской Слободы составили левый клирос, ведущий же правый клир состоял из мурашкинских певчих. В день праздника совершили Божественную Литургию и водосвятный молебен с крестным ходом вокруг храма. Кроме местных прихожан и подмосковных гостей в богослужении участвовали богомольцы из Большого Мурашкино и Нижнего Новгорода.

После богослужения священнослужители и причетники двух храмов обсудили актуальные проблемы церковной жизни, возможности взаимопомощи и поддержки единоверческих приходов. Представители храма Архангела Михаила пригласили мурашкинских единоверцев на свой престольный праздник.

Держитесь Преданна

1600-ЛЕТИЮ ПАМЯТИ СВЯТИТЕЛЯ ИОАННА ЗЛАТОУСТА ПОСВЯЩАЕТСЯ.

УРОКИ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

(Продолжение)

Не думай, будто одним монахам нужны наставления в Писании: весьма многие из этих наставлений потребны и для тех детей, которые должны вступить в мирскую жизнь. Как при снаряжении корабля нужен бывает кормчий и полное число пловцов не для того, кто всегда стоит на пристани, но тому, кто постоянно занимается мореходством, точно то же должно сказать и относительно монаха и мирского человека. Первый, как бы находясь на необуреваемой пристани, проходит жизнь неозабоченную и устраненную от всякого волнения, а последний постоянно обуревается и плывет среди моря, сражаясь с множеством треволнений. Хотя бы он сам (мирской человек) и не имел нужды (в наставлении), но ему оно может быть нужно, чтобы, если случится, он был в состоянии заградить уста других.

Чем большим человек пользуется почетом в настоящей жизни, тем более нужно для него такое образование. Служит ли кто в царском дворце — там много эллинов-философов, людей, надменных временною славою. Там все напыщенны и надменны, а кто нет, те стараются сделаться такими. Каково же, подумай, если сын твой, вступивши туда, входит, как самый лучший врач, с орудием, которое в состоянии укротить надменность каждого, подходит к каждому и разговаривает, врачует больное тело, прикладывает пластырь из Писаний, расточает любомудренные доказательства.

Инок, с кем будет говорить? Разве со стеной своей кельи или с кровлей? С пустыней или дебрями? С горами или деревьями?!

Итак, для него не столько нужно подобное учение; несмотря на то, он старается усовершенствовать себя в нем, не с тем, чтобы других наставлять, а самого себя. Что же касается людей, живущих в сей (мирской) жизни, то им весьма нужно таковое учение; потому что мирскому человеку более представляется соблазнов ко греху, нежели монаху. И если тебе угодно, знай, что он с таким образованием вместе с тем будет и самым приятным человеком; все станут уважать его, когда увидят, что он не вспыльчив и не домогается власти. Зная это, воспитывайте детей своих в наказании и учении Господни. А если кто-нибудь беден? Пусть останется бедным. Что он не будет находиться при дворе, этим он нисколько не будет хуже того, кто служит при дворе; напротив, может сделаться предметом удивления. Ибо, если эллины, — люди стоящие не более трех пенязей, — циники, принявшие такую же, стоящую не более трех пенязей, философию (подлинно такова греческая философия), или, вернее, не саму философию, а только ее имя, облекшись в мантию и отпустивши волосы, посрамляют многих; то не к большему ли способен истинный любомудр? Если один ложный вид, только тень философии так возвышает, что сказать о том, если мы полюбим истинно светлое любомудрие? Не все ли станут уважать его? Не поручат ли таким любомудрцам, без всякого опасения, и дома, и жен, и детей?

Скажи мне, какие из растений самые лучшие? Не те ли, которые сами по себе содержат силу и ни от дождя, ни от града, ни от стремления ветров, ни от других каких-нибудь подобных причин не терпят вреда, но, стоя

открыто и не имея нужды ни в кровле, ни в ограждении, как бы всем пренебрегают? Таков истинный любомудр, таково его богатство... Он ничего не имеет, и имеет все; и все имеет, и ничего нет у него. Ибо стена не внутри, но извне, и ограда не от природы, а отвне воздвигается. Еще скажи мне также, какое тело бывает особенно крепко? То ли, ко-

торое здорово, которое удобно переносит голод, не требует пресыщения, не терпит от стужи, равно как и от жара, или то, которое не способно переносить всего этого и, кроме того, для своего здоровья нуждается в поварях, ткачах, охотниках и врачах? Подлинно, только истинный любомудр, который не нуждается ни в чем подобном, есть истинный богач. Потому-то блаженный Павел и говорил: *воспитывайте их (детей) в наказании и учении Господни.*

Итак, не во внешних благах ищите ограждения для детей своих, но воспитывайте их по наставлению апостола; в этом заключается богатство, в этом состоит слава.

Богатство вредит слишком много, когда делает нас негодными к перенесению превратностей жизни. Итак, воспитаем детей

так, чтобы они могли переносить все и знали, как должно поступать среди несчастий; воспитаем их в наказании и учении Господни, и

нам воздается великая награда. В самом деле, если люди, занимающиеся изображением царей, пишущие их портреты, пользуются большим почетом, то мы, которые украшаем образ Царя Небесного (ибо человек есть образ Божий), не будем ли наслаждаться гораздо большими благами за то, что восстанавливаем Божие подобие? Именно с этим может срав-

ниться добродетель души, когда научим детей быть добрыми, нераздражительными, непамятными, незлобными, готовыми на благодеяния, человеколюбивыми (что все свойственно Богу) и когда наставим их не дорожить земными благами. Итак, образовать и упорядочить себя и их — вот наша обязанность! Иначе как мы дерзнем предстать Престолу Господню? Ежели тот, у кого дети необузданны, не достоин епископства, то тем более он недостоин Царствия Небесного. Ужели, если наши дети бу-

дут беспорядочны, то мы будем подлежать за них ответу? Да — если это случится потому, что мы не употребили со своей стороны строгих мер, какие следовало употребить.

Нерадение о детях есть величайший из всех грехов, и в нем — крайняя степень нечестия. И что я так заключаю не без основания, докажу это самым опытом, дабы знали вы, что хотя бы у нас все, касающееся нас, было уст-

Икона Иоанн Златоуст. С житием

роено прекрасно, однако ж мы подвергнемся крайнему наказанию, если нерадим о спасении детей. Вы знаете повесть о первосвященнике Илие, содержащуюся в Божественном Писании. Если священника, престарелого, знаменитого, двадцать лет беспорочно начальствовавшего над еврейским народом, жившего во времена, не требовавшие великой строгости (в жизни), ничто не могло оправдать — напротив, он погиб ужасно и бедственно за то, что не пекся о детях с полным старанием, и виновность этой малопопечительности, как сильная и великая вина, превысила все эти преимущества и покрыла все добрые дела Илия, — то какое осуждение постигнет нас, живущих во времена, требующие гораздо большего любомудрия, но не имеем и его добродетели, и не только сами не наставляем детей, но и против желающих делать это строим козни и вооружаемся, и поступаем с чадами своими жесточее всякого варварства? Ибо жестокость варваров доводит только до рабства, до опустошения и пленения отечества, и вообще до бедствий телесных; а вы поработаете самую душу и, связавши ее, как какого-нибудь пленника, предаете таким образом злым и свирепым демонам и их страстям. Точно это, а не другое, что делаете вы, когда и сами не внушаете (детям) ничего духовного, и другим делать это не позволяете.

И никто не говори мне, что многие, и больше Илия, не радевшие о своих детях, не потерпели ничего подобного Илию; нет, многократно потерпели, и многие, и гораздо больше еще, и за этот самый грех. Ибо откуда преждевременные смерти? Откуда тяжкие и продолжительные болезни и у нас, и у наших детей? Откуда потери, откуда несчастья, откуда огорчения, откуда бесчисленное множество зол? Не оттого ли, что мы не стараемся направлять порочных детей своих? И для удостоверения в том, что это не догадка, достаточно бы и бедствий этого старца (Илия); но я скажу вам еще слово одного из наших мудрецов. Он, рассуждая о детях, вот как говорит: *не веселися о сынех нечестивых; аще несть страха Господня с ними, не веруй животу их* (Сир. 16,

1—3). Ибо зарыдаешь плачем преждевременным и не ожидавши узнаешь о их гибели. Итак, многие, как я сказал, потерпели много подобного; если некоторые избегли (наказания), то не избегнут навсегда; если и избегли здесь, то на гибель своей головы, потому что понесут жесточайшее наказание по отшествию отсюда.

Не будем поступать безрассудно из-за того, что Бог теперь не посылает пророка и не предвозвещает наказания, как было с Илием: теперь не время пророков, а впрочем, Он посылает их и теперь. Откуда же известно нам? *Имуть* (сказано) *Моисея и пророки* (Лк. 16, 29). Сказанное тем (при которых жили Моисей и пророки) сказано также и нам, и Бог говорит не одному Илию, но через него и его страдания — всем, подобно ему согрешающим. Бог нелицеприятен, и если Он так истребил со всем домом менее виновного, то не оставит без наказания сделавших более тяжкие преступления.

Сам Бог имеет великое попечение о воспитании детей. Для того Он и вложил в природу такое влечение (родителей к детям), чтобы поставить родителей как бы в неизбежную необходимость печься о детях. А впоследствии, беседуя к нам, поставил и законы касательно попечения о них и, учредив праздники, повелел объяснять установления их. Так, сказав о Пасхе, Он присовокупил наставление: *и возвестиши сыну твоему в день онъ, глаголя: сего ради сотворил Господь Бог мне, егда исхождах из Египта* (Исх. 13, 8). То же самое делает Он и в Законе. Ибо, сказав о перворожденных, опять прибавляет: *аще вопросит тя сын твой по сих, глаголя: что сие, и речеши ему: яко рукою крепкою изведе нас Господь из земли Египетския, из дому работы. Егда бо ожесточися Фараон отпустить нас, изби Господь всякого первенца человека до первенца скотия; сего ради аз в жертву приношу (Господу) всякое разверзающее ложесна* (Исх. 13, 14—15). Всем этим Он повелевает вести детей к богопознанию. Да и самим детям Он заповедует многое в отношении к родителям, награждая послушных (детей), а непризнательных наказывая, и таким образом делая их еще более

драгоценными для родителей. В самом деле, когда кто сделает нас господами над кем-либо, то этой честью он налагает на нас самое сильное обязательство заботиться о нем, так что это одно без всего другого в состоянии убедить нас, что вся судьба того человека в ваших руках, и мы нес скоро решимся сделать вред тому, кто вверен нам таким образом. Когда же он, после этого, еще и гневается и негодует более, чем сами оскорбляемые, и является строгим карателем, то этим еще более побуждает нас (к исполнению долга). Так сделал и Бог. К этим (двум) Он присовокупил еще третье, естественное обязательство, а если хочешь, так это первое. Именно, чтобы родители, получив повеление воспитывать детей, не пренебрегали Его заповедями, Бог связал их естественною необходимостью. А чтобы эта связь, быв оскорбляема со стороны детей, не расторглась совсем, Он оградил ее наказаниями и от Себя, и со стороны самих родителей, а таким образом и детей подчинил родителям, и в родителях возбудил любовь к детям. Впрочем, не этим только, но и другим еще, четвертым способом Бог крепко и тесно связал нас с ними. Он не только детей злых — в отношении к родителям — наказывает, а добрых — награждает, но то же самое делает и с родителями, жестоко наказывая нерадящих о детях, а попечительных удостоивая почестей и похвал. Так и этого старца (Илия), во всех других отношениях достойного хвалы, Он наказал за одну непопечительность о детях, а патриарха Авраама наградил за его попечительность не менее, как за другие добродетели. Ибо, говоря о тех многих и великих дарах, которые обещал дать ему, Бог представляет причину такого обещания именно эту добродетель: *вем бо, говорит, яко заповестъ (Авраам) сыном своим и дому своему по себе: и сохраняют пути Господни творити правду и суд* (Быт. 18, 19).

Это мною сказано теперь для того, чтобы вы узнали, что Бог не будет снисходителен к нерадящим о тех, о которых Сам Он столько печется. Ибо невозможно, чтобы один и тот же (Бог) столько делал Сам для спа-

сения этих (детей) и оставлял без внимания то, когда о них же небрегут родители. Так Он не оставит этого без внимания, напротив, еще сильно вознегодует и прогневается, как и оказалось на самом деле. Поэтому и блаженный Павел настоятельно убеждает, говоря: *отцы, воспитывайте чад в наказании и учении Господни* (Еф. 6, 4). Если же мы обязаны неусыпно печься о душах их, *яко слово воздати хотяще* (Евр. 13, 17). Тем более (обязан делать это) отец, который родил сына, воспитал и постоянно живет с ним. Ибо как не может он найти себе извинения и оправдания в своих собственных грехах, так же точно и в поступках детей. И это также показал блаженный Павел. Предписывая, каковы должны быть принимающие начальство над другими, он, сверх всех необходимых для них качеств, требует от них и попечительности о детях, так что нет нам никакого извинения, когда дети у нас развратны (1 Тим. 3, 4–5). И совершенно справедливо! Если бы зло в людях было от природы, то всякий по праву прибежал бы к извинению; но так как мы бываем развратны и честны по собственной воле, то какое благовидное оправдание может представить тот, кто допустил до разврата и нечестия сына, (любимого) им больше всего? То ли, что не хотел он сделать его честным? Но ни один отец не скажет этого: сама природа настоятельно и непрерывно побуждает его к тому. Или то, что он не мог? Но и этого нельзя сказать; ибо все — и то, что он взял сына на свое попечение еще в нежном возрасте, и то, что ему первому и одному вручена власть над ним, и то, что он постоянно имел его при себе, — все это делает для него образование сына очень легким и удобным. Значит, развращение детей происходит не от другого чего, как от безумной привязанности отцов к житейскому; обращая внимание только на это и не считая ничего выше этого, они поневоле уже не радят о детях и о душе их. О таких отцах скажу я (и никто не считай этих слов порождением гнева), что они хуже даже детоубийц. Эти отделяют тело от души, а те и то и другое вместе ввергают в

огнь геенский. Той смерти подвергаются необходимо и по естественному порядку, а этой можно было бы избежать, если бы не довела до нее беспечность отцов. К тому же смерть телесную может прекратить воскресение тотчас, как наступит оно, а потери души ничто уже не вознаградит; за нею следует уже не спасение, но необходимость вечно страдать. Значит, мы не несправедливо назовем таких отцов худшими детоубийц. Не так жестоко изострить меч и, взяв его в правую руку, погрузить его в самое сердце детища, как погубить и развратить душу, потому что у нас нет ничего равного ей.

Если бы зло только и ограничивалось тем, что родители не давали бы детям никаких полезных советов, тогда зло не было бы так велико. Но вот вы, родители, побуждаете их (детей) еще и к противному. В самом деле, когда отцы убеждают детей заниматься науками, то в их разговоре с детьми не услышишь ничего другого, кроме таких слов: «Такой-то, — говорят, — человек низкий и из низкого состояния, усовершенствовавшись в красноречии, получил весьма высокую должность, приобрел весьма большое имение, взял богатую жену, построил великолепный дом, стал для всех страшен и знаменит». Другой говорит: «Такой-то изучил латинский язык, блистает при дворе и всем распоряжается там». Иной опять указывает на другого, и все — только на славных на земле, а о прославившихся на небесах никто не вспомнит и однажды; даже если иной и решится напомнить о них, его преследуют как человека, который все расстраивает. Итак, вы, когда внушаете это детям с юных лет, учите их не другому чему, как основанию всех пороков, вселяя в них две самые неистовые страсти, то есть сребролюбие и еще более порочную страсть — тщеславие. Каждая из них и порознь может низвергнуть все; а когда обе вместе вторгнутся в нежную душу юноши, то, подобно соединившимся бурным потокам, губят все доброе и наносят столько терния, столько песку, столько сору, что делают душу бесплодной и неспособной ни к чему доброму. Как же ты думаешь, что сын твой

легко может избежать дьявольских сетей, будучи молод, живя среди Египта, или лучше, среди воинства дьявольского, не слыша между тем ни от кого полезного совета и видя, что все, а больше всех родители и воспитатели, ведут его к противному? Как же мог бы он сделать это? При помощи ли твоих увещаний? Но ты внушаешь ему противное и, не позволяя ему вспомнить о любомудрии даже и во сне, напротив, постоянно занимая его настоящей жизнью и выгодами ее, только еще больше содействуешь его потоплению. Или сам собою? Совсем нет; юноша сам по себе не имеет довольно сил к совершению добродетели, и если и породит что-то доброе, то это доброе скоро, прежде нежели возрастет, погибнет от сильного дождя слов твоих. Ибо как тело не может жить долго, когда питается не здоровою, но вредною пищею, так и душа, получая такие внушения, не может и помыслить о чем-либо добром и великом; нет, будучи расстраиваема и ослабляема, как какой-нибудь заразой, она наконец неизбежно низвергнется в геенну и в тамошнюю гибель.

Ведь вы, как будто намеренно стараясь погубить детей, приказываете им делать только то, что делая, невозможно спастись. Вот, посмотрите прежде всего. *Горе*, — сказано, — *смеющимся* (Лк. 6, 25), а вы подаете детям множество поводов к смеху. *Горе богатым* (ст. 24), а вы только о том и стараетесь, чтобы они разбогатели. *Горе, когда добро рекут вам вси человецы* (ст. 26), а вы часто тратите все имущество из-за славы людской. Опять, *поносящий брата своего повинен есть геенне* (Мф. 5, 22), а вы считаете слабыми и трусливыми тех, кто молчаливо сносит обидные речи от других. Христос повелевает отвращаться от брани и распри, а вы постоянно занимаете детей этими злыми делами. Он повелел во многих случаях вырывать око, если оно ведет ко злу (ст. 29), а вы тех-то особенно и делаете своими друзьями, кто только может дать денег, хотя бы научил крайнему разврату. Он не позволил бросать жену, разве только за прелюбодеяние (ст. 32), а вы, когда можно получить деньги, приказываете прене-

брегать и этой заповедью. Клятву он запретил совершенно (ст. 34), а вы даже смеетесь, когда видите, что это запрещение соблюдается. *Любяй душу свою*, — сказал Господь, — *погубит ю* (Ин. 12, 25), а вы всячески вовлекаете их в эту любовь. *Аще не отпустите*, — говорит Он, — *человеком согрешений их, ни Отец ваш Небесный отпустит вам* (Мф. 6, 15), а вы даже попрекаете детям, когда они не захотят мстить обидевшим, и стараетесь скорее привести их в состояние сделать это. Христос сказал, что любящие славу — постятся ли, молятся ли, подают ли милостыню, — все это делают без пользы (Мф. 6, 1), а вы только и стараетесь о том, чтобы ваши дети получили ее. И для чего перечислять все? Если уже и сказанные пороки, не только все вместе, но и каждый сам по себе, в состоянии приготовить тысячи геенн, а вы, собрав их все вместе и возложив на детей эту невыносимо тяжкую ношу грехов, с нею посылаете их в огненную реку, то как же они могут спастись, неся столько пищи для огня?

И худо не это одно, что вы внушаете детям противное заповедям Христовым, но и то еще, что нечестие прикрываете благозвучными именами, называя постоянное пребывание на конских ристалищах и в театрах светскостью, обладание богатством — свободой, дерзость — откровенностью, расточительность — человеколюбием, несправедливость — мужеством. Потом, как будто еще мало этого обмана, вы и добродетель называете противными именами: скромность — необразованностью, кротость — трусостью, справедливость — слабостью, смирение — раболепством, незлобие — бесилием. Вы будто боитесь, как бы дети, услышав от других настоящее название этих добродетелей и пороков, не убежали от заразы. Ибо название пороков прямыми и настоящими их именами немало способствует отвращению от оных. Я знаю много и таких, которые этим способом были образумлены и, слыша поносные себе названия, сделались скромнее по жизни. Но вы отняли у детей и это пособие к ис-

правлению. И что еще хуже, внушаете им зло не только словами, но и делами: строите великолепные дома, покупаете дорогие поклажи, окружаете их и прочим блеском, и все этим, как гнусным каким облаком, омрачаете их душу. Так чем же могу я убедиться, что им возможно спастись, когда вижу, что вы склоняете их к таким делам, за которые Христос определил неизбежную гибель? Когда вижу, что вы об их душе, как о чем-то ненужном, небрежете, а о том, что действительно излишне, заботитесь, как о необходимом и важнейшем. Вы все делаете, чтобы был у сына слуга, конь и самая лучшая одежда, а чтобы он сам был хорош — об этом и подумать не хотите; нет, простирая до такой степени заботливость о дереве и камнях, души не удостаиваете и малейшей заботы такого попечения. Все делаете, только чтобы на доме стояла чудная статуя и кровля была золотая, а чтобы драгоценнейшее изваяние — душа была золотая, об этом и помыслить не хотите.

Далее, желая ознакомить детей с науками, мы не только отдаляем препятствующее обучению, но и доставляем им все, что содействует этому: приставляем к ним пестунов и учителей, издерживаем деньги, освобождаем их от всех других занятий, и чаще, чем учителя на олимпийских играх, кричим им о бедности от неучения и о богатстве от учения, — делаем и говорим все, и сами, и через других, только бы довести их до окончания предлагаемого им учения; однакож и при всем этом часто не успеваем. А скромность нравом и тщательность о честном поведении, по нашему мнению, придут сами собой и несмотря на столь многие к тому препятствия? Что может быть хуже этого неразумия — на самое легкое обращать столько внимания и забот, как будто бы иначе и нельзя успеть в этом, а о гораздо труднейшем думать, что оно, как какая-нибудь пустая и ничтожная вещь, придет к нам хотя бы мы и спали? Ведь упражнение души к благочестивой жизни во столько раз труднее и тяжелее изучения наук, во сколько дела труднее слов.

(Продолжение следует)

ЦЕРКОВНОЕ ПЕНИЕ

В нашей постоянной рубрике предлагаем статью о знаменном распеве Алексея Алексеевича Гвоздецкого. Автор родился в 1966 году в Запорожье. В 1986 году окончил Государственное музыкальное училище имени Гнесиных, а в 1992 году — Московскую государственную консерваторию имени П.И. Чайковского по специальности «Хоровое дирижирование». Служил регентом Иерусалимского Патриаршего подворья (Москва), Павловского собора (город Гатчина), храма святителя Василия Великого (Санкт-Петербург), церкви Казанской иконы Божией Матери (поселок Вырица). Преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусства по кафедре русского народно-песенного искусства. Руководитель детского хора Павловского собора города Гатчины.

Алексей Алексеевич неоднократно посещал единоверческий храм Архангела Михаила, пел в составе нашего церковного хора. Надеемся, что за этой публикацией в нашем издании появятся другие его статьи о церковном пении.

ДРЕВНЕРУССКАЯ ПЕВЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

РУССКАЯ духовная культура — явление особое. Как величайший, бесценный дар воспринял русский народ Православие. Как добрый и верный раб из евангельской притчи, не зарыл он данный талант в землю, но умножил его многократно, принесся от чистого сердца в дар своему Творцу дивные образцы во всех проявлениях культуры. Подвижники благочестия, иноки и миряне, знатные и простолюдины принесли в дар свои жизни, мысли и творения. Имея в качестве образца церковную культуру Византии, русские люди за очень короткий период сумели подняться до истинного ее восприятия. Сумели они пойти еще дальше, подняв эту культуру на новый, до той поры неведомый уровень. Творения великих русских иконописцев, зодчих, распевщиков составляют величайшее достояние не только России, но и всего (не только православного) мира.

Своеобразие русской культуры зиждется на православном мироощущении, заложенном глубоко в душу народа, на той вере России, о которой А. Майков так замечательно написал:

*Она же верует, что несть
Спасенья в пурпуре и злате,
А в тех немногих, в коих есть
Еще остаток благодати...*

И о том же — словами народной поэзии, взятой из духовного стиха:

*Я надеюсь, сударь батюшка,
На Спаса на Пречистого,
На Мать Божию Богородицу,
На всю силу небесную,
На книгу Евангелия...*

Свою веру русский народ в духовных же стихах формулировал очень безыскусно, просто:

*А я верую самому Христу, Царю Небесному,
Его Матери Пресвятой Богородице,
Святой Троице неразделимой...*

Собственно само объединение разрозненных славянских племен в единый народ невозможно было бы вне Православия. Современники тех событий и их ближайшие потомки понимали это очень ясно. Едва ли не первый источник, употребляющий понятие «русский народ», а не привычное тогда сочетание «русская земля» — выдающийся памятник русской литературы XI века «Слово о законе и благодати» первого русского по происхождению митрополита святого Иллариона. «Цель этого всенародного единения в духе церковного миропонимания, — писал уже в конце XX века митрополит Иоанн (Снычев), — сохранить чистоту веры, удержать ее апостольскую спасительную истину... Здесь —

корни русской державности, понимающей государственную мощь не как самоцель, а как дарованное Богом средство к удержанию народной жизни в рамках евангельской непорочности».

В.В. Медушевский пишет: «Русская музыка, как и вся русская культура, занимает особое место в силу того, что русский народ слил себя однажды и бесповоротно с Православием, так что никогда не было в природе и не может быть «новых русских». Русский человек всегда новый в особенном смысле — как всегда ново и беспредельно для человека Евангелие...»

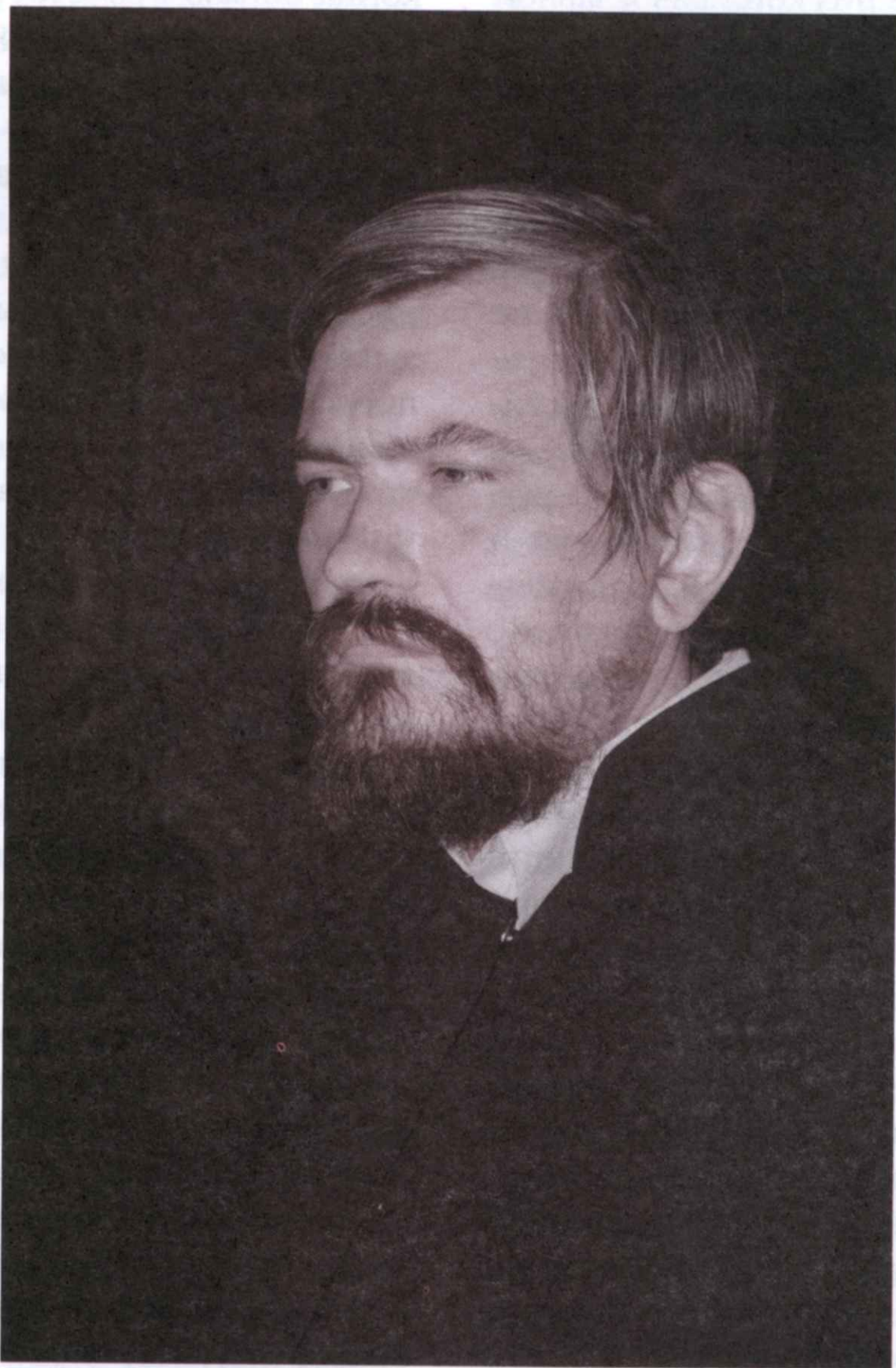
На протяжении почти семи(!) столетий русскую духовную певческую культуру олицетворял знаменный распев. Конечно, распевы, скажем, XII и XVI веков имеют отличия, но все же знаменное пение — явление целостное в чем-то самом главном. В сравнении с Европой, где чуть ли не каждые полтора-два столетия искусство коренным образом меняло свой стиль (а, значит, коренным образом менялось и мировоззрение и духовные устремления), культура Древней Руси являет собой необычно долгое пребывание в одной эстетической системе. Это — не случайность и уж, конечно, не отсталость русского народа, не неспособность его к развитию. Это —

свидетельство того, что долго, очень долго мировоззрение русского народа, его православная основа не колебалась никакими соблазнами. Не искала русская душа себе никаких кумиров, не желала она развлекать, разменивать себя понапрасну. Столь долгое пребыва-

ние в рамках одного стиля свидетельствует о том, что народ, черпая из безграничной сокровищницы православной культуры, не искал изменить своему пути.

Знаменный распев — явление исключительно значимое для русской музыкальной культуры. Название свое он берет от слова *знамя* — знак. Знаменами — безлинейными знаками обозначался на письме знаменный распев. Взяв за отправную точку византийскую невменную систему записи песнопений, русские певчие скоро усовершенствовали ее, сделав знамена максимально удобными практически и, самое главное, максимально выразительными в духов-

ном смысле. Знаки, употребляемые для записи распева, весьма многочисленны. Некоторые из них передают один звук, но есть двух-трех-четырёх- и более многозвучные знаки. Частично они заимствованы из Византии и впоследствии переработаны русскими певчими, частично, по всей видимости, являются совершенно оригинальными. Их названия также встречаются как греческие (на-

А.А. Гвоздецкий

пример, Параклит — Утешитель), так и чисто русские (голубчик борзый, два в челну, змеица и так далее).

Когда на Русь из Византии пришла православная культура, она очень недолго оставалась византийской, быстро получив самобытные, свойственные уже русской православной культуре, черты. Это было не только в музыке. Иконография русская существенно отличается от своего византийского прообраза. Русская храмовая архитектура также создала свои, неповторимые черты, так что русский храм невозможно спутать с греческим. Это своеобразие русской церковной культуры отнюдь не случайно. Это — выражение понимания именно русским народом православной идеи, именно русский ответ на призыв Божий.

Первые священники, приглашенные русскими князьями для службы, были греки и болгары. Естественно, с собой они брали певчих, принесших на русскую землю византийское пение. Именно это пение и перенимали русские певчие. И уже к началу XII века сформировался совершенно оригинальный, самостоятельный стилистически знаменный распев. Одно из самых логичных объяснений столь ускоренного процесса: быстрое распространение православия в народе и естественное в таком случае воздействие народного музыкального языка на византийские формы. «Русские, — замечает Н. Успенский, — принимали из византийского искусства то, что в подлинном смысле являлось культурным достижением мирового по тому времени значения — тексты византийской поэзии, приемы композиции, нотацию и принцип систематизации употребляемого в певческом искусстве ладо-интонационного фонда в соответствии с календарем или, что то же — осмогласие. Что же касается самого ладо-интонационного фонда, то они заимствовали его из своего русского народного музыкального языка. Можно совершенно определенно сказать, что знаменный распев — это тоже плод русского народного творчества, возникший от византийской музыкальной «прививки», но обретший впоследствии черты удивительные, неизвестные ранее».

В основе знаменного распева лежит монодия. Одноголосная мелодия — самое естественное средство для выражения музыкой молитвы к Богу. В ней нет ничего лишнего, нет ничего «просто так, для красоты». Мелодия знаменного распева непостижимым до конца образом сочетает в себе строгую форму и удивительную свободу. Она дышит каким-то недоступным для нас, современных людей, целомудрием — целостным восприятием мудрости. Знаменный распев — это такое же богословие, как и древние иконы, как и канонические тексты. Видимо, знаменный распев являет собой высшее достижение музыкальной православной культуры, так как представляется, что именно он самым совершенным образом передает православную истину. «Здесь свобода неожиданных просияний в каждом повороте интонации. Душа взлетает к чистоте и, озаренная светом, замирает в восхищении», — пишет В.В. Медушевский. «Сложные мелодические узоры распева, выточенные вековыми работами религиозной мысли, — вторит ему во вступлении к «Спутнику псаломщика» архиепископ Арсений, — в плавных переливах сплетаются как бы в кружева — иногда редкой стройности и выразительной красоты».

Одноголосная фактура оказалась столь важной для русской духовной певческой культуры, что невозможно не сделать попытку осмыслить это с духовной точки зрения. В.В. Медушевский размышляет: «Что представляет собой хоровой унисон монодии с духовной точки зрения? Теперешнему слуху тесно в нем: слух жаждет богатства впечатлений, фактурного простора, широких пространств, дабы ничто не стесняло возжеланной мечтательной свободы. Он испытывает нечто вроде «сенсорной депривации» — мучительных состояний человека при уменьшении потока чувственных впечатлений...

Хоровой унисон — нечто совершенно особенное. В акустическом отношении — предел узости и тесноты; зато в духовном смысле приоткрываются здесь широкие горизонты содружественности. Это одно из проявлений великой тайны, заповеданной

нам Христом, — тайны узкого пути, ведущего в свободу чад Божиих...

Интонацией ангельской чистоты полнится интонация хорового унисона. Что за свет льется из нее? Чем она отличается от хоровой интонации иных времен? «Ненавидяй душу свою в мире сем, в животе вечном сохрани ю» (Ин. 12:25). В каком это мире сем? В том, который ежесекундно отпадает от Бога. Жизнь же вечная — в Боге, в Царствии Небесном, в святой простоте, доверительности и безлукавствии жертвенной любви, в свободе чад Божиих. Ради сего — то отрекается интонация от земного, ищет же небесных даров, хлеба насущного (для духа человеческого он Дух Святой, любовь Божия, препобеждающая злобу эгоизма), и когда исполнится человека дух любви, питающий, укрепляющий и расширяющий сердце, то не может он уже не оставить долги должникам своим, не умеет уже обижаться на людей».

* * *

Проследим в самых общих чертах развитие знаменного роспева.

Несмотря на то, что ранние образцы знаменного пения не могут быть расшифрованы с точностью, все же можно сделать определенные выводы о том, какие именно черты характеризовали его на начальном этапе. В основу русского знаменного пения, так же, как и в основу византийского пения, была положена система осмогласия. Но в отличие от византийского осмогласия, для которого глас — определенный лад модального типа, на Руси осмогласие было понято, прежде всего, как определенные попевки, присущие тому или иному гласу. Судя по тому, что в найденных рукописях XII—XIII веков преобладают в основном простые знамена, обозначающие один-два звука, напевы этого периода были достаточно несложными и ритмически, и интонационно. Затем, по мере усложнения, развития попевок, происходит размывание границ между различными гласами, так что в демественном, на-

пример, роспеве фонд попевок формируется уже безотносительно восьми гласов, используются иные модели построения монодии.

Особое явление в русской духовной музыке XI—XII веков — так называемое кондакарное пение. Это стиль виртуозного византийского мелизматического пения, который культивировался на Руси в основном в аристократической среде и не прижившийся, по мнению исследователей, именно потому, что не был принят народом. Византийское происхождение кондакарей подтверждает и такой интересный факт: в некоторых из сохранившихся образцов кондакарей греческий текст записан русскими буквами.

Кондакарный стиль применялся при исполнении кондаков, кенаников, аллилуариев, прокименов. Записывались кондакарные песнопения в особых книгах — кондакарях, прототипом которых служила византийская певческая книга Асматикон, употреблявшаяся при хоровом пении в Константинопольском соборе Святой Софии. Точная расшифровка русских кондакарей, к сожалению, невозможна, так как она использовала византийские невмы X—XI веков, передававшие не точное движение мелодии, но лишь направление. Запись кондакарных песнопений существенно отличалась от записи знаменных песнопений.

Как мы уже говорили, знаменный роспев в своей основе имел систему осмогласия, восемь гласов с их текстами и составляли столп, поэтому знаменный роспев называли также столповым. Структурными музыкальными единицами столпа являлись кокизы, попевки и, с некоторой условностью, лица и фиты.

Кокизы представляли собой интонационные формулы напева с характерными ладовыми и ритмическими свойствами, которые писались на определенный текст (в том числе с обучающими целями). При соединении кокиз с конкретным богослужебным текстом образовывались попевки — характерные мелодические обороты знаменного роспева. Их названия очень часто могут многое рассказать как о рисунке мелодии, так и о характере звучания — завивец, подъем, мережа, выкликка, унылка, колесо...

Вначале попевки были невелики. Из трех-четырех попевок складывалась погласица целого песнопения. «При сочинении мелодий знаменного роспева мастера пения пользовались приемами народного песнетворчества. Опевание опорных тонов попевок, смещение этих тонов с сильных времен на слабые, изменение длительностей или в сторону их увеличения или, наоборот, сокращения, секвентное изложение попевки или отдельных интонаций и применение синкоп — основные средства, благодаря которым мастер создавал из попевки погласицы мелодическую строку, то есть, мелодию для отдельной фразы песнопения. Для новой фразы текста создавалась новая мелодия», — так описывает процесс создания знаменной мелодии Н. Успенский. Постепенно совершенствовалась техника композиции, расширялся диапазон. Звукоряд знаменного роспева состоял из четырех трихордов, называемых согласиями. Согласия назывались: простое, мрачное, светлое и тресветлое. Каждая ступень звукоряда имела буквенное наименование, это обстоятельство было использовано для создания в первой половине XVII века особых киноварных (писавшихся красной краской) помет, служивших для уточнения высотного положения знамен. Основной гексахорд обозначался «степенными» пометами — начальными буквами слов: ГН (иногда просто Г) — гораздо низко; Н — низко; С (на практике чаще всего эта помета выглядела как точка) — средним гласом (или строка); М — мрачно; П — повыше; В — высоко. Перенесение гексахорда на кварту вверх или вниз указывалось определенными знаками (точка над М, П или В, наклоненный вправо крестик слева от ГН или Н, С заменялась Ц). «Указательные» же пометы обозначали простейшие движения мелодии: У — ударить и Б — борзо (ход на ступень вверх четвертями), З — закинь (на две ступени вверх), Ло — ломи (терция вверх), К — качни (ступень вниз и обратно), Р — равно (на одной высоте).

Лаконичные изначально мотивы знаменного роспева постепенно становятся все более роспевными, а их ритмика — весьма

прихотливой. Техника композиции XV века включает в свой арсенал такие приемы, как повтор, вариационную разработку, сокращение и расширение попевок, секвенцирование. Существенную эволюцию претерпевают знамена. Появляются особые юбилейные знаки, называемые лица и фиты.

Лица и фиты — явление чрезвычайно интересное и важное для знаменного роспева. Выдающийся исследователь знаменного пения М. Бражников писал о них: «Это своеобразные мелодические «сгустки» в напеве, украшающие и обогащающие его, делающие его развитым и сложным... Они представляют собой в художественном и техническом отношении образцы певческого искусства в его наивысших, наиболее развитых формах, тесно связанных с музыкальной жизнью русского средневековья в целом». Фиты обозначались соответствующей буквой фита (Ѣ) и отличались очень большой протяженностью роспева. Происхождение термина «фита» не вполне ясно. Существует предположение (А.В. Преображенский), что буква фита в фитных начертаниях представляет собой сокращение греческого слова *Ѣта* (тема), в таком случае значение этого знака — выразительный и продолжительный музыкальный оборот. Иного взгляда придерживается Н. Успенский: «Слово «*фита*» производится от *Ѣетиз*, что буквально значит «изречение», «прорицание», а в широком смысле слова — «свободное действие, допускаемое в рамках закона». Такое пояснение этого греческого слова для знака фиты в певческих книгах, нам кажется, более соответствует значению фитного пения как импровизации. Лица же были более лаконичны. Значение термина «лицо» еще менее ясно, чем «фита». Интересно, что роспевы лиц и фит не изменялись в зависимости от гласовой принадлежности песнопения. Просто каждому гласу было усвоено более или менее частое употребление определенных лиц и фит. Существовали своеобразные справочники по фитам и лицам — фитники.

«В основе целого ряда наименований и понятий, с которыми приходится сталкиваться при

изучении фитного пения, — писал М. Бражников, — лежит понятие «тайнозамкненности» и термин «тайнозамкненный». Смысл этого термина в применении к лицам и фитам заключается в том, что в них оказывается тайно (скрыто) замкнутым (заключенным) некоторое особое певческое содержание. Тайнозамкненность предполагает изображение относительно сложного и продолжительного напева условным простым и сокращенным способом. Обычные знамена, оказавшись в составе тайнозамкненного лицевого или фитного изображения, приобретают чисто внешний графический смысл, в большинстве случаев полностью теряя присвоенное им в певческой практике музыкальное значение. Таким образом, тайнозамкненность есть прием графической зашифровки напева посредством такого условного сочетания знамен, которое не образует этого напева в случае исполнения того же ряда знамен согласно их обычному певческому значению». Некоторые исследователи полагают, что тайнозамкненность возникла в результате развития и последующего закрепления попевочного фонда. То есть попевка изменилась, а ее запись осталась прежней. (Впрочем, это замечание может быть справедливо лишь для попевок. Лица и фиты слишком объемны, чтоб подходить под это предположение.) Простейший пример тайнозамкненности — кулизма. На письме кулизма обозначается тремя знаками, стоящими всегда в такой последовательности: полкулизмы, статья малозакрытая и статья (иногда вместо последней пишется крыж). В разных гласах кулизма обозначает разные мелодические построения, а в некоторых гласах она исполняется по-разному в зависимости от своего положения в середине или в конце песнопения. Тайнозамкненность — явление чрезвычайно интересное. Оно базируется на идиоматичности знаменного письма. Интересно, что подобное явление, существующее и ныне в Греческой церкви, всячески оберегают

от «современного» упрощения, понимая, что как только тайнозамкненные обороты начнут выписывать подробно, пропадет нечто

очень важное, прервется бережно сохраняемая традиция, прервется понимание многих принципов невменной записи.

К началу XVI века были распеты все неизменяемые песнопения литургии, вечерни и утрени, а также песнопения праздников (Минея и Триодь) и Октая.

В это же время некоторые знаменные мелодии усложняются ритмически: увеличиваются длительности (зачастую подряд звучат несколько длинных звука в соседстве со звуками короткими) и обильно применяется синкопирование (о нем можно говорить, естественно, условно, так как само понятие регулярного метра не является для знаменного пения столь же естественным и необходимым, как в традиционной западноевропейской культуре). Так возник путевой роспев. Песнопения путевого роспева характеризуются медленным, тяжеловесным движением, записывались вначале обычными знаменами, затем, когда средств обычного письма было недостаточно для передачи сложных мотивов путевого роспева, было выработано особое путевое письмо. «Путевой роспев подчинен системе осмогласия и представляет своего рода разработку попевок знаменного, связанную с образованием мелодических «волн», иногда следующих в порядке постепенного нарастания, а затем сокращения», — писал Н. Успенский о путевом роспеве.

В XVI веке возникает и большой знаменный роспев. Наиболее полное исследование этого явления осуществил Н. Парфентьев. Согласно его исследованиям, большой знаменный роспев — это «розвод» (расшифровка) древних стихир на «славу» и «ныне» (славников), появившихся в глубокой древности и отличавшихся большим количеством тайнозамкненных начертаний — лиц, фит. Примерно в конце XVI века появляются первые «розводные» стихеры, в которых лица и фиты разведены частично. Окончательный вариант большого знаменного роспева явился в творчестве роспевщиков, учившихся у Савы Рогова — Феодор Христианин, Иван Нос, Стефан Голыш. Эти мастера древние стихеры «розводят» уже с элементами авторской правки. Большой знаменный роспев отличают

широкая внутрислоговая распевность, свободная изменчивость мелодического рисунка (чередование движения и скачков).

В середине XVII века песнопения знаменного распева подверглись сокращению мелодий ради большей ясности текста. Дело в том, что примерно с XV века появляется хомония или раздельноречие. Это явление состояло в том, что между двумя согласными и после заключительного согласного звука вставлялись гласные (*видевоше* вместо *видевше*, *грехомо* вместо *грехом*, *денесе* вместо *днесь* и так далее). Также всякое слово, содержащее ныне твердый или мягкий знак, получало больше на слог для каждого из этих знаков. М. Бражников считал, что «раздельноречие настолько сильно воздействовало на жизнь напевов, что его следует считать явлением столько же текстовым, сколько мелодическим». Существуют различные версии происхождения явления хомонии — изменение фонетики славянского языка за счет превращения полугласных в гласные (протоиерей Д. Разумовский), желание сохранить в точности напевы (Т. Ливанова, М. Бражников), наконец — невежество переписчиков (В. Металлов). Последнее объяснение представляется наименее убедительным. Наиболее разумной представляется первая версия, а также желание придать певческому языку особый, отличный от мирского, характер.

Это явление, однако, вступило в серьезные противоречия с новыми просветительскими идеями, распространившимися на Руси в XVII веке. Хомония подвергалась все большей и большей критике. Наконец, в 1652 году последовал царский указ, требовавший повсеместного «воистинноречного» пения. Хомония как таковая осталась лишь в практике старообрядцев, преимущественно, беспоповцев. Результатом правки церковных книг и сокращения распева стало появление так называемого малого распева. Интересно, что в певческих книгах малый распев записывался часто с обязательным помещением рядом и большого распева на тот же текст.

Еще одно весьма интересное явление в древнерусском пении — *аненайки* и *хабувы*. Аненайки чаще всего встречаются в рукописях

XVI — начала XVII веков. Они представляют собой дополнительные, посторонние слоги *на, не, ни*, включаемые в певческий текст. Примером может служить величание Благовещению, которое и ныне многими старообрядцами поется так: «Архангельский гласо вопиемо Ти, Чистая, олетаинылинененани радуися, обрадованная, Господе с Тобою». Исследователи отмечают, что аненайки использовались в мелодически развитых песнопениях праздничного характера, и практически не встречаются в песнопениях силлабических — ирмосах, стихерах без фит. И. Гарднер пишет: «Слоги ане-на-не-ни и подобные им, получившие у русских название аненаек, известны в греческом (византийском) богослужебном пении как интонационные формулы (своего рода «задавания тона»), вводящие певца в строй данного гласа... Эти интонационно-гласовые формулы встречаются в русских певческих Кондакарях... А так как уже в XIV веке на Руси больше Кондакарей не было написано, то было бы чрезвычайно важно проследить ретроспективно, когда, где и в какой словесной форме появляются в русских богослужебных певческих рукописях включения аненаек». Другие исследователи объясняют сохранение аненаек в текстах некоторых песнопений тем, что это — измененное греческое слово «*неанис*» (юный, молодой, бодрый, сильный) и что, таким образом, это просто греческая вставка в славянский текст того же Благовещенского величания.

Хабува — такое слово вставлялось в певческие тексты в тот же период, что и аненайки. Смысл этого слова утерян. По предположениям исследователей, хабува — также византийского происхождения, таинственный, непонятный ныне совершенно след, оставленный еще от кондакарного пения...

Одна из вершин древней русской музыки — демественный распев. Он также очень древний (первое упоминание о нем мы встречаем в 1441 году в Воскресенской летописи; Н. Успенский полагает, что происхождение этого распева еще более раннее). Известно, что в середине XVI века демественный распев по-

лучил распространение в Новгороде. Один из наиболее известных роспевщиков демества — Василий (в иночестве Варлаам) Рогов. Из дошедших до нас рукописей демественного роспева самые ранние относятся к семидесятым годам XVI века. Наибольшую популярность роспев получил в XVII столетии. Демеством пели важнейшие песнопения всех богослужений. Записывали демество иногда обычными знаменами, но чаще — особой записью, созданной на основе знаменной.

При всей схожести со знаменным роспевом, демественный имеет свои, весьма существенные, отличия, о чем мы вскользь говорили ранее. Во-первых, он не подчинен системе осмогласия. Фонд его попевок совершенно оригинален. Формируется фонд демественных попевок с уже явными признаками определенных формообразующих функций (есть попевки, используемые преимущественно в середине песнопений, в конце и так далее).

Ритмика демественных роспевов чрезвычайно интересна. Именно с помощью ритма во многом создается удивительное ощущение свободы. Достигается это за счет обилия синкоп и «оттяжек», продлевающих звук не в полтора раза, как, скажем, в знаменном роспеве, а в $1/8$ его протяженности. Весьма часто используются пунктирные ритмические фигуры, которые иногда встречаются в одной строке несколько раз подряд.

Кадансовые построения демественного роспева представляют собой поступенное или скачкообразное движение, при котором основной устой почти не участвует либо, «маскируясь», появляется в самом конце. «Если в знаменном и

путевом роспевах заключительный каданс представляет момент утверждения музыкального содержания, — отмечает Н. Успенский, — то в демественном это скорее прием, рассчитанный на усиление эффекта от прослушанного произведения».

Образцы древнего певческого искусства, несомненно, представляют собой уникальный, самобытный национальный русский певческий стиль. Этот стиль отражает, как зеркало, своеобразие души народной, взгляда народного на мир. И здесь очень хочется привести еще одно рассуждение В.В. Медушевского: «Говорят, своеобразие народного жизнеощущения как предметного содержания национального стиля определяется множеством факторов, среди них климат, ландшафты, темперамент народа. Это не последнее основание! Господь меняет обстоятельства и среду обитания народов при изменении их души и ради ее преображения. Пишут о бескрайности русской земли, отпечатавшейся в стиле русской культуры. Но не прежде ли преобразилась душа, расширилась до великодушия, до способности положить жизнь за святость земли, на которой открылся ей Бог?»

И не является ли резкое уменьшение границ русской земли, наблюдаемое ныне нами, также свидетельством изменений души народной, ее измельчания и обнищания? И как знать — не поможет ли ей вновь обрести свои прекрасные качества, в числе прочих средств, обращение к чистому и незамутненному источнику — древнерусским песнопениям?

Использованная литература:

Митрополит Иоанн (Снычев). Самодержавие духа. СПб., 1994; Медушевский В. Внемлите ангельскому пению. Минск, 2000; статья «Вечерняя песнь» сайта Московских регентских курсов; Успенский Н. Образцы древнерусского певческого искусства. Л., 1971; К 100-летию со дня рождения Н.Д. Успенского. СПб., 2003; Бражников М. Лица и фиты знаменного роспева. Л., 1984; Гарднер И. Богослужбное пение. М., 2004; Церковное пение. 1909. № 4—5.

Исторна Единоверна

Н. ЗИМИНА. ГЛАВЫ ИЗ КНИГИ «ПУТЬ НА ГОЛГОФУ».
ЖИЗНЕОПИСАНИЕ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА СИМОНА
ЕПИСКОПА ОХТЕНСКОГО

(Продолжение)

ГЛАВА 13. ГОД 1917-Й. СОВЕТ ВСЕРОССИЙСКИХ СЪЕЗДОВ ПРАВОСЛАВНЫХ СТАРООБРЯДЦЕВ. ИСТОРИЧЕСКИЕ ВСТРЕЧИ

До времени созыва II Всероссийского Съезда единоверцев Совет имел 8 заседаний. Были вновь пересмотрены и переработаны уставы: а) Всероссийских съездов православных старообрядцев и б) епархиальных православно-старообрядческих советов и съездов, которые уже 23 мая утвердил Святейший Синод. Был выработан и проект приходского устава, внесенный затем на утверждение в Святейший Синод и во Временное правительство, где он должен был быть рассмотрен вместе с готовившимся общеправославным приходским уставом; проект единоверцев предусматривал, в частности, передачу всего церковного имущества приходу, как признанному законом юридическому лицу. По делу об утверждении приходского устава Совет нашел необходимым отправить две делегации: к председателю Совета министров князю Г.Е. Львову и председателю Исполнительного Комитета Государственной Думы М.В. Родзянко.

Выполняя решения I Всероссийского съезда, Совет озаботился состоянием единоверческих монастырей — как религиозно-просветительных центров и как мест пребывания будущих православно-старообрядческих епископов. Первой мерой к устранению недостатков в религиозно-богослужебной жизни этих обителей Совет признал назначение игуменов, подходящих по своей духовной настро-

енности, жизни и любовному отношению к старому чину, — о чем Преосвященный Председатель Совета и доложил Святейшему Синоду рапортом от 16 мая. Через 10 дней состоялось решение: указом от 26 мая, за № 5190, Святейший Синод предоставил епископу Андрею принять на себя, совместно с преосвященными тех епархий, в которых имеются православно-старообрядческие монастыри, заботу об укреплении в них монастырской жизни в духе начал Единоверия. Тем самым без каких-либо препятствий фактически началось претворение в жизнь (!) обсуждавшегося еще Предсоборным Присутствием в 1906 году многострадального проекта отца Шлеева о единоверческом архиерее — члене Синода, управляющем делами всего русского православного старообрядчества. (Заметим здесь же, что епископ Андрей не был собственно единоверческим епископом, как это иногда неверно утверждается).

Важнейшим в работе Совета являлся вопрос о примирении старообрядчества. Для облегчения соединения последователей Белокриницкой иерархии с Церковью Совет, через своего Преосвященного председателя, предпринял ходатайство перед Святейшим Синодом о признании за белокриницкими клириками их санов в случае выраженного ими согласия войти в единение с Церковью вместе со своими паствами. Решение этого во-

проса Святейший Синод определил предложить Поместному Собору. Кроме того, Совет вошел в контакт с представителями петроградской Громовской общины старообрядцев, приемлющих Белокриницкую иерархию, по вопросу о примирении.

16 мая делегация от Совета в составе протоиерея Симеона Шлеева, священников Алексия Шеляпина (Петроград), Гавриила Челпанова (Полоцкая епархия) и Якова Максимовича Пашкова (Москва) посетила происходивший в то время в Петрограде епархиальный старообрядческий съезд, где изложила взгляд на вопрос о соединении председателя Совета епископа Андрея Уфимского. Затем отец Симеон ознакомил съезд с практической стороной дела, каковая представлялась ему в следующем виде: при благоприятном решении вопроса о православно-старообрядческом епископстве и при наличии нескольких таких епископов последние, с ведома высшей церковной власти, должны войти в непосредственное жизненное церковное, то есть евхаристическое, общение со старообрядческими епископами, воссоединив, таким образом, всех православных христиан в единую Церковь. Он также говорил о желании Совета сделать предложение о примирении предстоящему старообрядческому собору в Москве. Многие из петроградских старообрядцев приветствовали идею объединения, особенно миряне, духовные же лица, за небольшими исключениями, стояли на непримиримой позиции и требовали от «никонианской Церкви» полного раскаяния и присоединения к ним с принятием старого обряда. Все же съезд изъявил готовность вести дальнейшие переговоры.

Уже 18 мая делегация старообрядческого съезда прибыла на заседание Совета, происходившее, за отсутствием Владыки Андрея, под председательством отца Симеона Шлеева. Суть заявления, сделанного делегацией, сводилась к следующему: старообрядческий епархиальный съезд приветствует идею сближения единоверцев со старообрядцами, но он желал бы, чтобы переговоры об этом велись единоверцами независимо от синодальной

Церкви (!); съезд обещает поддержать предложение единоверцев на старообрядческом соборе в Москве, на который единоверцы должны прислать свое письменное заявление с выяснением условий единения. После живого обмена мнениями слово от лица Совета взял отец Симеон, который заявил, что «в великом деле единения Совет всероссийских съездов православных старообрядцев не может вести отдельных переговоров с представителями Белокриницкой иерархии. В целях привлечения к этому великому делу симпатий старообрядцев всех согласий и во избежание повторения исторической ошибки прошлого Совет находит, что объединение единоверцев с остальными старообрядцами возможно осуществиться лишь вместе с православными епископами, любящими свято-русскую церковную старину, которые могут объединиться с старообрядческими епископами с ведома и по благословению Высшей Церковной Власти Русской Православной Церкви». Совет принял решение обратиться к старообрядческому собору в Москве с особым докладом и посланием, которое должно было быть передано лично уполномоченными представителями единоверцев; в числе последних предполагалось участие двух-трех православных епископов во главе с Преосвященным председателем Совета епископом Андреем. Собор же обязан был дать письменный ответ Совету. Эти условия сношения со старообрядцами Белокриницкой иерархии были единогласно одобрены Советом; с ними согласились и представители старообрядческого съезда.

В заседании 27 мая Совет заслушал проект «Обращения к Собору старообрядческих епископов Белокриницкой иерархии», составленный товарищем председателя протоиереем С. Шлеевым. С незначительными поправками проект был принят. В обращении говорилось, что Совет считает необходимым снятие клятв, наложенных на старообрядцев путем соборного определения, совместно с восточными патриархами; отмену через соборные же определения взаимных порицаний и похулений той и другой стороны; сохранение той и другой стороной своих обычаев и

чинов; водворение в недрах Греко-русской Церкви порядка и церковной дисциплины путем соборных исправлений. Совет приглашал всех ревнующих о благе церковном ко взаимному примирению и объединению и заявлял:

«Русская Церковь становится на путь канонического строительства... Дух подлинной соборности, не веявший с XVI столетия в Русской Церкви, надеемся, уничтожит ту религиозную узкость и ту нетерпимость, кои содействовали развитию и процветанию раздора в Церкви. Здоровые течения в нашей церковно-общественной жизни — истинно-христианские, истинно-научные и прогрессивные, необходимо должны сравнять тот вал, который вырос между старообрядцами и держателями новоисправленных чинов и обрядов. Совет всероссийских съездов православных старообрядцев приветствует каноническое строительство Церкви и громко возглашает: довольно споров, ссоры, обличений друг друга в неправославии и разных ересях! Оставим церковную распрю, основанную на недоразумении, на взаимном нежелании понять друг друга! Будем устраивать церковную жизнь по-Божьему! Враг христианства — неверие — ополчается на Церковь. Соединимся верующие во Христа и Церковь, подадим друг другу руку общения и помощи!»

Преосвященный Андрей и отец Симеон были Советом уполномочены лично представить означенное послание собору, для чего им поручалось пригласить с собой одного или двух православных епископов Москвы.

Итак, святая цель преодоления раскола начала переходить в практическую плоскость. С благословения Святейшего Синода (указ за № 4835) состоялись первые за почти три столетия официальные контакты Русской Православной Церкви с представителями главной ветви раскола — старообрядцами Белокриницкой иерархии на Рогожском кладбище в Москве.

31 мая в 6 часов вечера делегаты единоверцев посетили Рогожское кладбище, где в это время происходили заседания старообрядческого собора, и сделали там предложение о

примирении. Об этом событии участник делегации протоиерей Симеон Шлеев рассказал позже на страницах «Всероссийского церковно-общественного вестника»: «31 минувшего мая положено начало великому делу примирения русских людей. В 6 часов вечера в этот день состоялось совещание представителей православной стороны: Преосвященного Епископа Андрея Уфимского, преосвященного Иосифа, епископа Угличского, протоиерея города Петрограда С.И. Шлеева и Я.М. Пашкова, и представителей старообрядцев: 13 старообрядческих епископов, во главе с архиепископом Мелетием. Предметом совещания был вопрос объединения верующих людей против неверия, безбожия, надвигающихся на русских людей большой волной. Объединение это, по словам епископа Андрея, могло бы явиться, как результат христианской любви, церковного подвига и горения сердец. Время для этого объединения, по словам другого епископа Иосифа, сейчас самое благоприятное. Освобождение от немцев, иноземцев, представляет из себя не что иное, как перелом русской истории. Разделение русского народа совпало с временем увлечения иностранцами (при царе Алексее Михайловиче, Петре Великом и т. д.). С повышением русского самосознания необходимо напрашивается вопрос о примирении. Последний диктуется и особыми условиями, в каких находится в настоящую пору православие и старообрядчество. Об этом говорил третий представитель православной стороны — протоиерей Шлеев, закончивший свой призыв приглашением оберегать дело примирения от грязных рук. Дело это святое и весьма трудное. С той и с другой стороны могут явиться ревнители не по разуму. Они могут потушить своими словами, извещениями и киваниями небесные порывы, одушевляющие людей при искании мира христианского».

Затем отец Симеон зачитал вышеупомянутое «Обращение» Совета Всероссийских Съездов единоверцев к собору старообрядческих епископов. Последние дали обещание обсудить документ на соборе и в самое ближайшее время дать ответ. Последовал продолжи-

тельный обмен мнениями. Наибольшим препятствием к примирению обеими сторонами признавались многочисленные предрассудки и веками накопившееся взаимное недоверие. Старообрядцы спросили епископа Андрея, как синодальная Церковь смотрит на старообрядческую иерархию. Владыка ответил, что он лично считает возможным в случае объединения признание Белокриницкой иерархии в сущем сане, как это позволено священными канонами, но что он в этом признании почти одинок, с его мнением при недавнем обсуждении в Святейшем Синоде согласилось не более пяти иерархов; решить этот вопрос сможет только Священный Собор. Преосвященный Андрей призвал белокриницких епископов безбоязненно взять на свои плечи подвиг примирения и не смущаться скорбями, недоумениями и клеветой, которую должно будет перенести, чтобы довести дело до святого конца и не дать повода к осмеянию врагами Церкви Христовой.

Состоявшаяся встреча вызвала живой отклик и активное обсуждение в старообрядческой печати. И хотя ответ на «Обращение», датированный 22 августа, был скорее отрицательным — старообрядцы заявили, что в настоящее время это предложение неосуществимо и даже вредно для чистоты древнего благочестия, — отец Симеон увидел в нем и доброе знамение; по его мнению, старообрядцы стали смотреть на Церковь гораздо шире, *теперь они полагают, что соединение возможно и при сохранении различия в обрядах*. Не случайно переговоры с представителями Рогожского кладбища были продолжены, о чем Владыка Андрей доложил впоследствии Священному Собору.

Надо отметить, что в этот момент объединение представлялось, да и действительно было, вполне возможным; об этом в феврале 1918 года отец Шлеев говорил на Соборе: «Тринадцать белокриницких епископов высказали желание пойти на соединение с Православною Церковью. Но ведь нужно помнить, что епископы белокриницкие очень тесно связаны с паствой и без ее воли никогда не совершат такого

важного дела. А чтобы паства согласилась на это соединение, ее нужно подготовить постепенно. На подготовку требуется время. Вообще, нужно согласиться с тем, что единение нельзя совершать вдруг, это дело медленное. Мы были разделены целые века; соединение будет происходить уже если не десятилетиями, то годами. А что действительно у белокриницких епископов есть мысль о возможности соединения с нами, доказательством тому являются факты. Белокриницкий архиерей Мелетий в одном приходе, Саратовской губернии, именно там, где устраивали так называемую австрийскую церковь неподалеку от единоверческого храма, ныне летом удерживал своих единомысленников от исполнения этого намерения, говоря: «пождите, может быть, мы скоро соединимся с единоверцами». Не далее как в субботу в Соборной Палате был калужский единоверческий священник, который говорил о том, что калужские так называемые австрийцы намереваются соединиться с Единоверием, если единоверцы будут иметь особого епархиального епископа».

В июле 1917 года имели место контакты Совета всероссийских съездов православных старообрядцев и с другим старообрядческим течением — беглопоповцами, собиравшимися на свой съезд. Одной из предполагаемых задач съезда было избрание епископа, то есть речь шла об учреждении еще одной, помимо Белокриницкой, старообрядческой иерархии — беглопоповской. Член Совета протоиерей Григорий Шлеев выступил на съезде с разъяснением, что единоверцы будут просить себе на Священном Соборе особого епископа, который бы мог привлечь всех старообрядцев в соединение с православной Церковью на правила Единоверия. «Посмотрим, — отвечали некоторые из делегатов, — но если вам дадут епископа, мы соединимся с вами», а один из начетчиков беглопоповцев заявил: «Если будут сложены клятвы Собора 1666–1667 годов и дадут вам самостоятельного епископа, то почти весь Сибирский край соединится с вами».

(Продолжение следует)

БОГОСЛУЖЕНИЯ В ХРАМЕ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА В ДЕКАБРЕ

Дата	День недели	Время	Богослужение
1	суббота	07:00 15:00	Божественная Литургия. Святых мученик Платона и Романа Всенощное бдение
2	воскресенье	07:00	Божественная Литургия. Преподобных отец наших Варлаама и Иоасафа Царевича
3	понедельник	7:00	Всенощное бдение
4	вторник	07:00	Божественная Литургия. Введение в Церковь Пресвятыя Богородицы
7	пятница	07:00	Вечернее Богослужение
8	суббота	07:00	Божественная Литургия. Отдание праздника Введения в Церковь Пресвятыя Богородицы
		15:00	Всенощное бдение
9	воскресенье	07:00	Освящение церкви святого славного великомученика Георгия в Киеве
		16:00	Вечернее Богослужение
10	понедельник	07:00	Божественная Литургия. Знамение Пресвятыя Богородицы в Великом Новгороде
14	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
15	суббота	07:00 15:00	Божественная Литургия. Святого пророка Аввакума Всенощное бдение
16	воскресенье	07:00	Божественная Литургия. Преподобного отца нашего Савы Сторожевского
18	вторник	15:00	Всенощное бдение
19	среда	07:00	Божественная Литургия. Иже во святых отца нашего Николы, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца
21	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
22	суббота	07:00 15:00	Божественная Литургия. Зачатие святыя Анны, егда зачат Пресвятую Богородицу Всенощное бдение
23	воскресенье	07:00	Божественная Литургия. Святых мученик Мины, Ермогена и Евграфа
28	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
29	суббота	07:00 15:00	Божественная Литургия. Святого пророка Аггея Всенощное бдение
30	воскресенье	07:00	Божественная Литургия. Неделя святых праотец

Кроме дней, указанных в расписании, в единоверческом храме Архангела Михаила ежедневно совершается полунощница в 7:00, а также вечерня и павечерница в 17:00.

В расписании возможны изменения.

ИЗДАНИЕ МИХАИЛО-АРХАНГЕЛЬСКОЙ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ

Главный редактор: св. игумен Иринарх
Ответственный за выпуск: св. Е. Саранча

Заведующий производством: диакон И. Краев
Корректор: А. Титова

Телефон редакции: (495) 510-51-81
E-mail: edinoverie-sloboda@yandex.ru

Ваши пожертвования на приобретение данного издания будут использованы на нужды воскресной школы храма Архангела Михаила и издательскую деятельность нашего прихода.

Дорогие читатели, нижайше просим Вас, после прочтения очередного номера нашего издания, не использовать его ненадлежащим образом, памятуя о том, что в нем находятся священные изображения и надписания священных имен Господа Иисуса Христа, Пресвятыя Богородицы и святых угодников Божиих.

Если небрежением или по незнанию сделали что неправильно или неискусно, Вы, православные христиане, простите нас, Христа ради, да и Вас простит Господь Бог наш. Аминь.